

О ХАРАКТЕРЕ ОШИБОК В ПЕРЕВОДАХ КНИГИ ДЖ. К. РОЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ТАЙНАЯ КОМНАТА»

© 2004 С.Ю. Капкова

Воронежский государственный педагогический университет

В России книги Дж. К. Ролинг стали причиной больших споров о качестве отечественного перевода. Первая книга "Гарри Поттер и философский камень" была переведена И. В. Оранским, перевод последующих трех книг был сделан М. Д. Литвиновой. Жюри конкурса на выставке-ярмарке "Книга России" присудило переводу книги "Гарри Поттер и Тайная комната" номинации "Худший перевод" и "Худшая редакция". Как можно было заметить из критических заметок о недостатках перевода М. Литвиновой, сами критикующие не имеют ни соответствующих профессиональных навыков в области перевода, ни общих понятий о стилистических приемах и средствах. Более того, как выяснилось, некоторые авторы критических статей вообще не читали самого произведения. В качестве альтернативы лучшего перевода некоторыми предлагался перевод М. Спивак, существующий в Интернете. За всем этим стоит коммерческая подоплека, ничего общего с компетентной критикой перевода не имеющая.

Несомненно, в переводе имеются погрешности и даже смысловые ошибки, но сущность и закономерность таких переводческих приемов, как конкретизация, метонимический и антонимический перевод, дифференциация значений и стилистическая компенсация смысла, очевидны. Сравнивая переводы М. Литвиновой и М. Спивак, можно заметить, что обоими переводчиками была предпринята попытка "улучшить" авторский стиль. В этой статье мы сравним и проанализируем переводы М. Литвиновой и М. Спивак с целью выяснения качества перевода.

На занятиях будущим волшебникам приходится учиться искусству зельеварения, наложению заклятий и умению пользоваться волшебной палочкой. В приведенном отрывке Рон, приятель Гарри, пытается выполнить одно из школьных заданий.

He was supposed to be turning a beetle into a button. (p.74)

Задание состояло в том, чтобы превратить навозного жука в большую пуговицу (пер. М. Литвиновой, с.135)

Ему всего-навсего нужно было превратить паука в пуговицу (пер. М. Спивак)

Как можно заметить, переводы сильно отличаются друг от друга и не совсем точно передают содержание оригинала. И М. Литвинова, и М. Спивак пользуются контекстуальным переводом оборота *he was supposed to be*. Но в переводе М. Спивак из-за словосочетания *всего-навсего* появляется оттенок обыденности и даже пренебрежительного отношения к заданию, выполнение которого не составляет большого труда (что на самом деле не соответствует истине). Также в ее переводе вместо *жука* (*beetle*) в оригинале почему-то появляется *паук*. Такой выбор трудно интерпретировать: или это невнимательность, которую можно рассматривать как смысловую ошибку, или переводчик считает, что анатомически паук проще устроен, чем жук, и превращения легче производить с пауками. М. Литвинова предприняла попытку улучшить оригинал, включив в свой перевод прилагательные *навозный* и *большой* для характеристики *жука* и *пуговицы* соответственно. В оригинале определения отсутствуют вообще, используется только неопределенный артикль *a*, который в данном случае не переводится, а указывает, что существительное употреблено в единственном числе. В итоге, можно сказать, что перевод М. Литвиновой лучше перевода М. Спивак, так как он ближе к оригиналу, он нейтрален и в нем не чувствуется присутствие переводчика и его отношение к контексту.

На уроках травологии учащиеся часто посещают теплицу, где пребывание требует осторожности, так как поведение растений непредсказуемо.

She gave a sharp slap to a spiky, dark red plant as she spoke, making it draw in the long feelers that had been inching sneakily over her shoulder (p.73)

Говоря это, профессор довольно сильно шлепнула темно-красное колючее растение, тянувшее исподтишка к ее плечу длинный щуп, - щуп мгновенно убрался (пер. М. Литвиновой, с.133)

При этих словах она звонко шлепнула ползучее, темно-красное растение по щупальцам, которые воровато ползли ей за плечи, и те отпрянули (пер. М. Спивак)

В очередной раз отдадим предпочтение переводу М. Литвиновой. Оно точнее передает содержание оригинала и не содержит ошибок, в отличие от перевода М. Спивак. В оригинале упоминается наличие колючек или шипов у растения. В переводе у М. Спивак растение из колючего по неизвестным причинам превращается в *ползучее*. Предположим, что это потребовалось, чтобы красиво перевести *gave a sharp slap* как *звонко шлепнула*, ведь колючее растение невозможно шлепнуть звонко, не уколовшись и не причинив себе боль. Но введение в контекст слова *ползучее* привело к речевой ошибке, а именно к тавтологии: *шлепнула ползучее, темно-красное растение по щупальцам, которые воровато ползли ей за плечи*. М. Литвинова безболезненно для всего отрывка перевела словосочетание *gave a sharp slap* как *довольно сильно шлепнула*. Неудачен, на наш взгляд, выбор слова *воровато* для перевода *sneakily* в данном контексте. М. Литвинова подобрала ему эквивалент *исподтишка*, который идеально характеризует движение растения. И, наконец, о последней погрешности перевода М. Спивак в этом примере. Она перевела отрывок *making it draw in the long feelers that had been inching sneakily over her shoulder* как *шлепнула ползучее, темно-красное растение по щупальцам, которые воровато ползли ей за плечи, и те отпрянули*. Спивак в своем варианте перевела *shoulder* (плечо) множественным числом, в результате чего возникло двойственное понимание: то ли плечи отпрянули, потому что к ним ползли щупальца, то ли щупальца отпрянули, потому что по ним шлепнули. Подобные ошибки (явные стилистические и смысловые ошибки в художественном произведении, не замеченные автором) М. Горький предложил называть условным термином авторская глухота. В данном случае перед нами явление амфиболии – неясности выражения, возникающей в результате ряда причин стилистического порядка. Двусмысленность данного предложения вызвана структурной неясностью в построении предложения. Если бы *плечи* были переведены единственным числом (в соответствии с оригиналом), то такой бы двойственности понимания не возникло.

Поведение поврежденной волшебной палочки может стать причиной комичных или серьезных ситуаций.

Ron's wand was still malfunctioning, surpassing itself on holiday morning by shooting out of Ron's hand and hitting tiny old professor Flitwick squarely between the eyes, creating a large, throbbing green boil where it struck. (p.81)

Утром в пятницу на уроке заклинаний она превзошла себя: вырвалась у Рона и ударила старо-

го профессора Флитвика в лоб, где у него вскочил огромный зеленый фурункул (пер. М.Литвиновой, с.149)

Волшебная палочка Рона по-прежнему барахлила, а в пятницу утром вообще выкинула фортель – на занятиях по заклинаниям вдруг вылетела из рук Рона и мощно ударила крошечного профессора Флитвика между глаз. У бедняги от ожога тут же надулся огромный пульсирующий пузырь отвратительно-зеленого цвета (пер. М.Спивак)

Сравнивая переводы, ощущается разница в динамике происходящего, манере перевода и выборе лексики. Перевод М. Литвиновой всегда отличается литературным и выдержанным повествовательным тоном для описаний событий. Перевод М. Спивак – как всегда изобилует просторечиями и персональными вставками по ходу содержания. Рассмотрим перевод некоторых словосочетаний. Словосочетание *surpassing itself* М. Литвинова переводит нейтрально и дословно – *превзошла себя*, М. Спивак использует просторечные выражения, которые не свойственны литературной речи – *барахлила* и *вообще выкинула фортель*. Выражение *вообще выкинула фортель* является персональной вставкой, передающей личную эмоциональную оценку переводчика, и ее можно расценивать как попытку “улучшить” оригинал. Следующее выражение *hitting tiny old professor Flitwick squarely between the eyes* М. Литвинова перевела очень сухо и лаконично *ударила старого профессора Флитвика в лоб*, опустив при этом часть авторской антитезы, на которой строится контрастность размеров профессора (*tiny*) и, возникшего у него на переносице от контакта с волшебной палочкой, пузыря (*large*). Перевод М. Спивак точнее и ближе к авторскому тексту в данном примере (*мощно ударила крошечного профессора Флитвика между глаз*), в нем присутствует антитеза, хотя и здесь можно встретить эмоциональное персональное вкрапление – *мощно*. Рассматривая переводы последнего выражения в данном примере (*creating a large, throbbing green boil where it struck*), мы опять наблюдаем значительное их расхождение. В переводе М. Литвиновой (*где у него вскочил огромный зеленый фурункул*) отсутствует всего лишь одно прилагательное *throbbing* (в знач. *пульсирующий*), которое является дополнительной характеристикой существительного *boil*. Что касается перевода М. Спивак (*У бедняги от ожога тут же надулся огромный пульсирующий пузырь отвратительно-зеленого цвета*), то он снова содержит личную интерпретацию. Сочувствующий переводчик добавляет в текст словосочетание *у бедняги от ожога*, которое можно истол-

ковать, как контекстуальный перевод, но вторая часть этого словосочетания – *от ожога* является вольной интерпретацией переводчика, так как в данном отрывке оригинала отсутствует подобная информация о причиненном ожоге. Видимо, переводчик исходил из значения слова *boil* как *кипение, точка кипения*, а не из значения *boil* – *фурункул, нарыв*, потому что последующая цветовая характеристика (*пузырь отвратительно-зеленого цвета*) свидетельствует не в пользу ожога, который имеет обычно розовый или красный цвет в зависимости от степени тяжести. На наш взгляд, такой перевод является смысловой ошибкой и вводит в заблуждение. Еще одна эмоциональная вставка-интерпретация переводчика, – определение цвета как *отвратительно-зеленого*, которую можно считать излишней, потому что в оригинале нет авторского отношения к цвету, а лишь делается акцент на контрасте размеров, о которых уже упоминалось, и что отражено в данном переводе (*tiny – large* и, соответственно, *крошечный – огромный*).

В результате неудачного использования волшебной палочки Рон становится жертвой нелюбимого заклинания – когда он пытается заговорить, из его рта сыплются слизняки.

Ron opened his mouth to speak, but no words came out. Instead he gave an almighty belch and several slugs dribbled out of his mouth onto his lap (p.87)

Рон хотел ответить ей, открыл рот и ... оглушительно рыгнул. К ужасу гриффиндорцев, из его рта посыпались слизняки (пер.М.Литвиновой, с.161).

Рон открыл было рот, но говорить не смог. Вместо этого он сильно икнул, изо рта к нему на грудь вывалилось несколько слизняков (пер. М.Спивак).

Как можно заметить, переводы несколько отличаются друг от друга. Чтобы усилить элемент неожиданности М. Литвинова удачно использовала в своем переводе частичное комбинирование первого предложения со вторым (*...but no words came out. Instead he gave an almighty belch...*) и намеренный экспрессивно-эмоциональный обрыв высказывания *открыл рот и ... оглушительно рыгнул*. Также уместен в ее варианте перевода контекстуальный ввод словосочетания *к ужасу гриффиндорцев*. М. Спивак дословно переводит первое предложение, перевод второго предложения может вызвать некоторое недоумение. Во-первых, рассмотрим перевод словосочетания *gave an almighty belch*. Слово *almighty* (разг. очень сильно, ужасно) характеризует степень, с которой происходит действие, а словосочетание *to give a belch* переводится как *рыгнуть*. В своем перево-

де М. Спивак экспрессивному *almighty* предпочла нейтральное наречие *сильно*, а вышеупомянутому глаголу *рыгнуть* почему-то глагол *икнул*. Такой перевод можно считать логической ошибкой: икание и отрыжка – совершенно разные процессы по физиологическим параметрам. Второй логической ошибкой также можно считать перевод слова *lap* (1) пола, фалда; подол (2) колени) как *грудь*, потому что при неожиданном извержении изо рта невозможно попасть содержимым себе на грудь (если это не жидкость). Во-первых, голова и грудь должны находиться под определенным углом друг к другу. Во-вторых, по контексту после удара волшебной палочкой Рона перевернуло и швырнуло на землю. Сидя на траве, он попытался заговорить. Он не мог отрыгнуть слизняков себе на грудь, потому что это невозможно физически: если человек сидит, то при даже очень сильной отрыжке содержимое неизбежно попадет на колени или подол одежды, а не на его грудь. И, наконец, глагол *вывалиться* подразумевает, что предмет выпадает откуда-либо и остается на какой-нибудь горизонтальной поверхности. Слизняки, даже гипотетически выпав изо рта Рона ему на грудь, не могли бы там остаться, так как он не лежал, а сидел. Вариант перевода М. Спивак, на наш взгляд, можно считать не только неудачным, но и некомпетентным.

Чтобы незаметно от других учеников и обитателей школы Хогвартса сварить волшебное зелье, друзья отправляются в недействующий туалет.

An old cauldron was perched on the toilet, and a crackling from under the rim told Harry they had lit a fire beneath it. Conjuring up portable, waterproof fires was a speciality of Hermione's. (p.138)

На унитазах стоял старый, помятый котел, под ним что-то потрескивало. Огонь, догадался Гарри. Маленькие, не боящиеся воды костерки – конек Гермионы (пер.М.Литвиновой, с.254)

Потрескивание под ободком унитаза красноречиво свидетельствовало о том, что Гермиона развела под котлом огонь. Это был ее конек – создание компактных, портативных водонепроницаемых костров (пер. М. Спивак)

Рассмотрим, как переводчики справились с переводом этого отрывка. Оба перевода, на первый взгляд хороши, но в каждом есть небольшие недочеты. Первое, достаточно объемное, предложение М. Литвинова в своем переводе удачно трансформировала в два. Первую часть этого предложения *An old cauldron was perched on the toilet* она перевела как *На унитазах стоял старый, помятый котел*. К сожалению, переводчик не почувствовал авторской иронии и пере-

ЛИТЕРАТУРА

вел сказуемое *was perched* (которое можно бы было перевести *был водружен*) совсем прозаично – *стоял*. М. Спивак перевела это предложение, исказив суть оригинала. Обычно котел подвешивается над костром или ставится прямо в костер, чтобы языки пламени соприкасались с поверхностью посуды. Построение предложения затрудняет понимание, потому что словосочетание *Гермиона развела под котлом огонь* свидетельствует о наличии контакта огня с поверхностью котла, но утверждение *Потрескивание под ободком унитаза красноречиво свидетельствовало о том, что Гермиона развела под котлом огонь* противоречит самому себе. Если огонь находится под ободком унитаза, то его пламя не касается котла. Возникает вопрос – где же этот огонь? Подобных оплошностей в переводе М. Спивак, к сожалению, много.

В процессе анализа переводов М. Литвиновой и М. Спивак, учитывая особенности и специфику жанра произведения, можно было заметить, что у каждого из переводчиков были творческие удачи и недоработки, переводы отличаются друг от друга по стилю. Перевод М. Литвиновой выгодно отличается меньшим количеством русифицированных выражений, приближенностью к языку и стилю К. Дж. Ролинг. В ее переводе сохраняется элемент сказочности и таинственности. Ряд переводческих ошибок заключается в пренебрежении имплицитной информацией, в результате чего незначительно искажаются намерения автора и, следовательно, восприятие текста читателем. Перевод М. Спивак содержит массу стилистических, смысловых и даже речевых ошибок. Ее перевод изобилует русскими идиоматическими оборотами, современным молодежным сленгом, и просторечиями, несвойственными нормативной литературной речи, внося элементы узнавания определенных прослоек современного российского общества, что снижает качество перевода и делает его похожим на пародию. Следование современной русской речевой моде в переводе М. Спивак привело к стилистическим шероховатостям и, в некоторых случаях, к потере национального колорита и характера. Несмотря на большое количество недостатков и ошибок, личной интерпретации и оценки, в переводе М. Спивак есть оригинальные и интересные решения. Но необоснованная русификация текста перевода создает, на наш взгляд, нежелательные барьеры в межкультурной коммуникации, ставя под сомнение саму возможность понимания реалий и культуры иноязычного народа.

1. J. K.. Rowling, *Harry Potter and the Chamber of Secrets.*, Bloomsberry Publishing Plc, 38 Soho Square, London, W1V 5 DF, 1998, 257 p.

2. Ролинг Дж. К., Гарри Поттер и Тайная комната: Роман/Пер. с англ. М.Д. Литвиновой. – М.: ООО “Издательство “РОСМЭН-ПРЕСС”, 2002. – 473 с.

3. (Ролинг Д. К. “Гарри Поттер и...” в переводе М. Спивак) // www.harrypotter.ru